
Хаотичное расширение системы высшего образования привело к сокращению общего объема получаемых за счет студентов доходов, на которые рассчитывало большинство университетов.

Провал рыночной модели в качестве стратегии финансирования, заменяющей господдержку, бросает тень на неолиберализм в целом. Ни одному кенийскому университету не удалось наладить стабильную рыночную систему заработка для покрытия расходов, которая бы включала в себя иные механизмы помимо сбора со студентов платы за обучение. Доходы от консалтинга, партнерств с предприятиями, научных грантов, продажи товаров и т.д., на которые вузы рассчитывали, так и не материализовались, потому что сектору высшего образования не хватило знаний о том, как использовать различные типы ресурсов. В то время как университеты развитых стран успешно извлекают доход из альтернативных источников, вузы Кении, равно как и многих других африканских стран, не имеют экономической возможности развивать эти направления работы.

Еще одним фактором, приведшим к нынешнему кризису, стало сокращение господдержки. Из-за бюджетного дефицита правительству Кении пришлось снизить расходы на высшее образование. Только за текущий финансовый год государственный бюджет на высшее образование был урезан почти на 300 млн долларов США. Правительству приходится принимать такие жесткие меры, чтобы отсрочить неминуемый экономический кризис. Итого государственные университеты получили в общей сложности 1,03 млрд долларов США вместо запрошенных 1,301 млрд долларов. Принятые правительством меры приведут к дальнейшему сокращению штата вузов, мораторию на наем новых сотрудников и урезанию бюджета на науку и командировки.

Проблемы финансового управления в университетах

Если верить многочисленным докладам, благоразумный финансовый менеджмент явно не входит в список достоинств кенийских университетов. Результатом ряда журналистских расследований стало выявление прямых случаев воровства и растраты.

К примеру, один негосударственный религиозный университет, который еще пять лет назад находился в плюсе, сейчас оказался на пороге банкротства с долгами почти на 4 млн долларов США, и все из-за разворовывания средств. Выявление финансовых нарушений в двух других религиозных университетах привело к студенческим протестам и резкой смене руководства. Финансовые правонарушения случаются и в государственных университетах. Председатель Счетной палаты Кении выявил случаи незаконного присвоения средств в ряде государственных вузов и обвинил их в плохой инвестиционной политике. Также выяснилось, к примеру, что государственные вузы нанимали новых постоянных сотрудников в штат, руководствуясь прогнозами о продолжении роста числа платных студентов, но эти прогнозы не сбылись. Один государственный вуз открыл два филиала за пределами Кении, что обошлось ему почти в 7 млн долларов США, но власти закрыли их еще до того, как они смогли начать работу и выйти в ноль.

Будущее

Чтобы смягчить тяжелую финансовую ситуацию, в которой оказались кенийские университеты, требуются немедленные денежные вливания, хотя в долгосрочной перспективе нужно применить комплексный, творческий подход к пересмотру стратегий финансирования высшего образования. И государственные, и частные университеты нуждаются в хорошо продуманной структурной господдержке, нужно на институциональном уровне добиться прозрачности финансовых решений, в частных вузах нужно разделить собственников и управленцев, бюджетные решения должны приниматься на основе реалистичных прогнозов, а для управления финансовыми вопросами нужно нанимать не ученых (как это происходит сейчас), а финансовых менеджеров.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.97.10789>

.....

Размышления о доступности высшего образования: примеры Аргентины и Чили

Ана Гарсиа де Фанелли

Ана Гарсиа де Фанелли — старший исследователь Национального совета по научно-техническим исследованиям (CONICET), Центр изучения государства и общества (CEDES) в Буэнос-Айресе (Аргентина). E-mail: anafan@cedes.org.

Дискуссии о справедливом доступе к высшему образованию обычно крутятся вокруг обсуждения влияния подхода к набору студентов и финансовой политики на образовательную систему в целом. Во-первых, считается, что чем выше требования к поступлению и чем строже отбор, тем меньше у абитуриентов из малообеспеченных семей шансов получить высшее образование. Во-вторых, многие полагают, что распределение издержек на бакалаврское образование между государством и студентами путем введения платы за обучение снижает доступность образования для представителей неблагополучных слоев населения. Хотя и то и другое верно, говоря о справедливом доступе к высшему образованию, нужно помнить также про два других важных фактора: 1) возможности старшей школы и бакалаврских программ по удержанию учеников из малообеспеченных и малообразованных семей и обеспечению их высококачественным образованием; 2) институциональная дифференциация, которая приводит к вертикальной стратификации по статусу, то есть когда абитуриенты из малообеспеченных семей учатся в низкокачественных вузах.

Доступность и финансирование высшего образования в Аргентине и Чили

Все хитросплетения взаимовлияния политики и доступного высшего образования можно изучить на примере двух латиноамериканских стран с противоположной финансовой и образовательной политикой. В Аргентине для поступления на большинство бакалаврских программ не нужно проходить никакой отбор (нет вступительных экзаменов, количество студентов не ограничено), причем в государственных вузах обучение бесплатное, так что в них обучается подавляющее большинство всех студентов страны (в 2015 году на государственные вузы приходилось 75% всех студентов). В Чили, наоборот, поступить в вуз непросто, а обучение довольно дорогое, причем большинство вузов — частные (в 2017 году на них приходилось 84% всех студентов). И можно было бы предположить, что в Аргентине с доступностью высшего образования дела лучше, чем в Чили.

Впрочем, динамика доли студентов среди молодежи из двадцати самых бедных процентов населения в обеих странах опровергает наше предположение. В Чили доступность высшего образования для самых бедных слоев населения существенно возросла, так что сейчас в Чили доля студентов среди бедной молодежи превышает общую долю студентов среди молодежи в Аргентине. По данным национальных опросов домохозяйств на 2015 год, доступным через SEDLAC (Социально-экономическую базу данных по Латинской Америке и странам Карибского бассейна), в Чили доля студентов среди самого бедного квинтиля населения составляла 29%, в Аргентине — 19%. Десятью годами ранее эти показатели составляли 13% и 16% соответственно. Более того, в 2015 году соотношение доли студентов между

самым богатым и самым бедным квинтилем населения в Чили было на уровне 2,2, а в Аргентине — 2,8.

Все эти цифры вовсе не означают, что в Чили система высшего образования устроена справедливее, чем в Аргентине, но по крайней мере они показывают, как велики могут быть различия в условиях массовизации и дифференциации высшего образования. К тому же в обеих странах по-прежнему существует проблема неравенства. Чтобы лучше понять, что затрудняет обеспечение справедливого доступа к высшему образованию, подробнее рассмотрим уже упомянутые выше два фактора: уровень отсева учеников из малообеспеченных семей и типы вузов, куда поступают абитуриенты из таких семей.

Доля окончивших школу и уровень отсева в бакалавриате

Если посмотреть, какая доля учеников оканчивает школу в рассматриваемых странах, то сразу становится ясно, почему в Аргентине доля студентов среди малообеспеченной молодежи ниже, чем в Чили. По данным ОЭСР за 2015 год, в Чили 90% школьников получают аттестат, а в Аргентине — всего 61%. Если же смотреть на качество школьного образования, то по результатам Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) Чили тоже опережает Аргентину, хотя результаты обеих стран пока недотягивают до среднего по ОЭСР. Соответственно, зная про высокий уровень отсева и плохие результаты аргентинских школьников, можно понять, почему аргентинская система высшего образования, несмотря на свою открытость и бесплатность, привлекает так мало абитуриентов из малообеспеченных семей.

В обеих странах плохая успеваемость школьников из малообеспеченных семей затрудняет их обучение в вузах и приводит к высокому отсева прямо на первом году бакалавриата. По оценкам чилийской Информационной службы по вопросам высшего образования (SIES), среди людей, поступивших в вузы в 2008–2012 годах, уровень отсева на первом курсе бакалавриата достигал 30%. Чаще всего отсеваются студенты из малообеспеченных и малообразованных семей и выпускники субсидируемых частных либо муниципальных (государственных) школ. Аналогичных данных по Аргентине нет, но мы рассчитали уровень отсева среди представителей различных социально-экономических групп в возрасте 18–30 лет, пользуясь данными национального опроса домохозяйств, и пришли к выводу, что в целом уровень отсева среди студентов из семей с низкими доходами достигает 55%, со средними — 40%, с высокими — 21%.

Многоуровневая дифференциация

За последнее десятилетие быстрее всего программы бакалавриата и в Аргентине, и в Чили расширились не в передовых государственных вузах, а в частных вузах и государственных учебных заведениях неуниверситетского типа.

Хотя в Аргентине большинство студентов бакалавриата по-прежнему учатся в государственных университетах, доля этого субсектора по количеству студентов сократилась за десять лет почти на 10% (с 63% в 2005 году до 54% в 2015 году). Наибольший прирост числа студентов наблюдался в государственных и — в меньшей степени — в частных вузах неуниверситетского типа, которые преимущественно готовят педагогов начальной и средней школы и предлагают краткосрочные программы профессионально-технического обучения. В некоторых неселективных частных университетах, ориентированных на преподавание, рост шел динамичнее, чем в элитных частных или государственных университетах.

В Чили доступность высшего образования для самых бедных слоев населения существенно возросла, так что сейчас в Чили доля студентов среди бедной молодежи превышает общую долю студентов среди молодежи в Аргентине.

В Чили 61% всех студентов, обучавшихся в 2017 году на программах бакалавриата, приходился на неселективные профессионально-технические вузы и независимые частные университеты (то есть на вузы, которые не принадлежат к высококачественному и высококонкурентному государственному университетскому сектору и не входят в Совет ректоров частных университетов Чили).

Самый сильный всплеск интереса к профессионально-техническому образованию наблюдался в 2008–2017 годах. Начиная с 2006 года — и в особенности после студенческих протестов 2011 года — политика финансовой помощи студентам была направлена на популяризацию профессионально-технического образования путем расширения стипендиальных программ и программы кредитования студентов (раньше они не распространялись на учащихся профессионально-технических вузов). Закон о бесплатном образовании, принятый в 2016 году и нацеленный на молодежь из семей с низкими и средними доходами, также способствовал повышению доступности высшего образования для абитуриентов из малообеспеченных семей, пусть и в малоконкурентных вузах. Согласно

новому закону о материальной поддержке студентов, абитуриентам больше не нужно набирать минимальный балл на едином национальном вступительном экзамене (PSU), чтобы поступить, хотя это требование сохраняется для тех, кто претендует на стипендию или образовательный заем.

В общем, в обеих странах массовизация высшего образования способствовала повышению доступности образования (в наименее престижных и не очень качественных вузах государственного и частного сектора) для нового поколения абитуриентов из малообеспеченных семей. Из-за отсутствия коммуникационных каналов и траекторий мобильности между вузами разного типа усилилась вертикальная стратификация в системе высшего образования.

Заключение

Принимая во внимание многогранный характер массовизации и институциональную дифференциацию в системе высшего образования, трудно анализировать доступность высшего образования в отдельно взятой системе, не уделяя внимания ничему, кроме мер общего характера по повышению доступности и государственных/частных механизмов финансирования высшего образования. Анализ показателей отсева в средней школе и в бакалавриате в учебных заведениях, куда поступает молодежь из малообеспеченных семей, помогает заметить разительные диспропорции. Для проведения подобного анализа нужно разработать новые, более практически пригодные показатели оценки количественных и качественных изменений в студенческом контингенте и в институциональной стратификации, происходящих в результате стремительной массовизации и гетерогенизации сектора среднего высшего образования, — а это сейчас характерно для всей Латинской Америки.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.97.10950>

.....